

Он был очень прозрачным, казалось, что с него капает вода.

Более того, на всем изделии не было ни одной трещины.

Он был безупречен!

Если это и не считалось высшим сортом, то более совершенного нефрита было не найти.

— Это императорский нефрит высшего класса! Такой большой кусок стоит не меньше миллиарда! — Линь Чжиси уже не мог успокоиться. Даже станок для печатания денег не мог догнать скорость получения двух первоклассных нефритов подряд!

Стеклянный императорский нефрит был самым дорогим сортом на нефритовом рынке.

К тому же, изделие Е Сюаня было слишком совершенным. Цена на него непременно выросла бы.

Невозможно было даже подумать о том, чтобы приобрести его, не предложив цену не менее миллиарда!

Остальные уже онемели от шока. Они ошарашенно смотрели на стеклянный императорский нефрит высшего класса и вздыхали.

— Это слишком страшно! Он получил стеклянный императорский нефрит после того, как добыл кусок кровавого нефрита. Даже аукцион первоклассного нефрита не так интересен!

— Эти два нефритовых камня слишком красивы! Наконец-то я понял, почему многие люди предпочитают хорошие нефритовые украшения!

— Два этих камня стоят два миллиарда. Мне кажется, что мои первоначальные ценности вот-вот рухнут.

Все заговорили разом, когда увидели, что Е Сюань наконец-то отставил чашку с чаем и подошел к двум нефритовым камням.

Он измерил рукой размер нефрита, затем взял сбоку маркерную ручку и нарисовал на нефрите круги. Он пробормотал про себя:

— Помогите мне вырезать здесь несколько наборов больших печатей. Остальной нефрит пойдет на изготовление колец, ожерелий и т.д.

Когда Линь Чжиси услышала слова Е Сюаня, то почувствовала, что ее кровь прилила к горлу, а зрение почти потемнело.

Если бы не нормальное давление, она бы взорвалась на месте.

Сердце болело слишком сильно!

Неужели он собирался использовать эти два куска первоклассного нефрита в качестве печатей?

Не слишком ли это экстравагантно?

Кроме того, разве нельзя было сделать кольца и ожерелья из обрезков? Зачем было нарушать целостность необработанных камней?

Линь Чжиси не могла больше сдерживаться. Она просто сказала:

— Господин Е, эти два ваших камня бесценны. Если использовать их для изготовления печатей, то это, это...

Это было слишком расточительно!

— Почему бы вам не выставить их на аукцион или не оставить в своей коллекции? — добавила Линь Чжиси.

Е Сюань слегка кивнул и ответил:

— В словах госпожи Линь есть смысл. Продать на аукционе или оставить в коллекции — это действительно хороший вариант, но что использовать дляковки печати?

Сначала он подтвердил слова Линь Чжиси, а затем ответил на ее вопрос вопросом.

Линь Чжиси потеряла дар речи.

Она потеряла дар речи. За ним было последнее слово.

Линь Чжиси была очень беспомощна. Казалось, что все ее сердце обливается кровью.

Такие совершенные куски нефрита были использованы вот так просто.

Какая трата природных ресурсов!

Она не могла спокойно смотреть на это.

— Хорошо, господин Е действительно щедр! Какие узоры вы планируете на нём вырезать? Сколько сторон вы хотите? — Линь Чжиси изо всех сил старалась вернуть себе положение торговца и обсуждала детали с Е Сюанем.

Е Сюань был более снисходителен к этим требованиям и сказал:

— На этих печатях можно вырезать драконов, тигров, цилиней и других благоприятных зверей. Далее, у меня будет одна рельефная печать, другая — резаная. Остальное можно расположить по своему усмотрению.

К скульптору Е Сюань не стал обращаться с какими-либо просьбами.

В конце концов, он достал такие первоклассные материалы. Ради его репутации нельзя было допустить, чтобы другая сторона нашла новичка.

Если бы они случайно что-то испортили, то не смогли бы себе этого позволить, даже если бы продали все свои магазины!

Линь Чжиси кивнула.

— Я сейчас же пойду и найду лучшего мастера. Через несколько дней все будет готово.

Е Сюань, естественно, согласился и небрежно спросил:

— Я дам тебе аванс!

Хороший мастер-скульптор стоил очень дорого.

Линь Чжиси многозначительно махнула рукой.

— В этом нет необходимости. Изготовление печати — это наша честь. Я лично проконтролирую работу. По окончании работы я свяжусь с вами и отправлю ее вам.

Печати, изготовленные из такого хорошего сырья, можно было считать отличным продвижением для Павильона Нефритовой Печати.

Как она могла принять больше денег?

Е Сюань тихонько поблагодарил их и ушел вместе с двумя другими.

Затем Е Сюань вернулся домой. Было уже темно. Е Сюань посмотрел на своих сестер, но родителей не увидел. Он ошеломленно спросил.

— Где же мама и папа?

— Они ушли по делам, — ответила Е Вань. — Я слышала от мамы и папы, что, кажется, звонили из цзиньлинского филиала корпорации "Динлун". Кажется, у них есть проект, который нужно обсудить с корпорацией "Тяньсюань".

— Думаю, сегодня мама с папой вернутся не слишком поздно.

Е Вань подумала о том, как торопились ее родители, когда выходили из дома, и об улыбке на их лицах, которую они не могли сдержать. Она тоже улыбнулась.

— Похоже, случилось что-то хорошее.

Тем временем Е Сюань тоже все понял. Он не ожидал, что Лю Цзунлинь будет действовать так быстро и прямо сейчас сделает шаг.

Как раз в тот момент, когда Е Сюань размышлял об этом, зазвонил его телефон. Это был видеозвонок. На фотографии в профиле собеседника была изображена красивая фигура в длинном платье, стоящая в саду подсолнухов. Ветерок слегка развевал ее платье, отчего она была похожа на фею.

Е Сюань взглянул и помахал телефоном.

— Шестая сестра звонит.

Эта шестая сестра была шестой сестрой Е Сюаня, Е Мэн.

Она была известной актрисой. В возрасте 20 лет она получила звание лучшей актрисы. Предыдущий фильм "Лето и цикады" собрал в прокате пять миллиардов юаней. В Китае ее считали первой классной.

Ранее она снималась в кино за границей.

...

Он поднял трубку.

На экране появилось красивое лицо. Она была нежной и красивой, а ее кожа была светлой. Таких красавиц было очень мало даже в Цзяннани, не говоря уже о Северном Китае.

На лице была зеленая парча. Цвет был очень ярким, но под ее светом парча казалась тусклой и бесцветной.

Это была шестая сестра Е Сюаня.

— Шестая сестра, ты вернулась в Китай? Ты возвращаешься в Цзиньлин?

— Я вернулась в Китай, но следующие несколько дней проведу в Шанхае. Разве ты не была недавно в отпуске? Как там? Не хочешь ли ты приехать в Шанхай, чтобы провести время со своей шестой сестрой? — как только Е Мэн заговорила, раздался приятный голос.

Это заставило их почувствовать себя свежими.

Затем подошли несколько его старших сестер.

— Мэнмэн, это неправильно. Ты только что вернулась в страну и хочешь отнять у нас младшего брата? — старшая сестра Е Вань смотрела на Е Мэн на экране и притворялась рассерженной.

— Старшая сестра, почему бы тебе тоже не приехать?

— Ты действительно умеешь говорить. Разве нам не нужно работать? — Е Вань беспомощно улыбнулась.

...

Затем все еще некоторое время болтали. Е Сюань задумался и решил, что пора съездить в Шанхай. В конце концов, в Шанхае он подписался на многие вещи.

Неплохо было бы посмотреть.

Приняв решение, Е Сюань отправился вверх. Сестры внизу начали играть в "камень, ножницы, бумага".

Наконец-то.

Третья сестра редко выигрывала, поэтому она с радостью отправилась за подушкой для сна.

Е Сюань потерял дар речи.

Я...

Может ли быть так, что теперь он полностью превратился в инструмент для сна?

Он почувствовал, что она очень упругая.

Е Сюань подумал: "Как хорошо пахнет!"

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3188551>